

Утебалиева Г.Е.,
Есбулатова Р.М.

**К проблеме формирования
языковых знаний вторичной
языковой личности
на базе концептуального
конструирования**

Актуальной проблемой в теории и практике преподавания языка как неродного является вопрос о межкультурной коммуникации носителей разных языков и культур, изучающих неродной язык. Авторы статьи ставят перед собой задачу проанализировать речевое поведение иностранцев, изучающих русский и казахский языки, опираясь на интроспективный анализ носителей языков. Анализ речевого поведения проводится на основе алгоритма организации и систематизации определенных концептов в тематические концептуальные конструкции. Создание банка алгоритмов построения речевого поведения, обучение пользоваться алгоритмами является одним из методических приемов формирования вторичной языковой личности.

Ключевые слова: концепт, концептуальные конструкции, алгоритм речевого поведения, стратегия речевого поведения, носитель языка, вторичная языковая личность.

Utebalieva G.E.,
Yesbulatova R.M.

**To the problem of formation of
the lingual skills of the secondary
lingual personality based on the
conceptual construction**

Current problem in the theory and practice of teaching language as a secondary is an issue of intercultural communication of the native speakers of different languages and cultures, who are learning a second language. The authors of the article set a task to analyze the verbal behavior of foreigners studying Russian and Kazakh languages, based on the introspective analysis of the native speakers. An analysis of the verbal behavior is based on the algorithm of the organization and systematization of certain concepts in the thematical conceptual constructions. Creation of a base of algorithms of speech behavior forming, learning to use the algorithms is one of the methodical techniques of forming of the secondary lingual personality.

Key words: concept, conceptual construction, algorithm of verbal behavior, verbal behavior strategy, native speaker, secondary lingual personality.

Өтебалиева Г.Е.,
Есболатова Р.М.

**Екінші тілдік тұлғаның тілдік
білімін тұжырымдық
құрылым негізінде
қалыптастыру мәселесіне**

Тілді өзге тіл ретінде оқытудың теориясы мен практикасының өзекті мәселесі өзге тілді үйренетін, түрлі тілдер және мәдениет иелерінің мәдениетаралық коммуникациясы туралы сұрақ болып табылады. Мақала авторлары өздерінің алдарына орыс және қазақ тілдерін үйреніп жатқан шетелдік азаматтардың сөйлеу мінез-құлқын талдау міндетін қояды. Сөйлеу мінез-құлқына талдау жасау тақырыптық тұжырымдық құрылымдағы белгілі бір тұжырымды жүйелеу және ұйымдастыру алгоритмі негізінде жүргізіледі. Сөйлеу мінез-құлқын құрудың алгоритмдер банкін құру, алгоритмдерді қолдануға үйрену екінші тілдік тұлғаны қалыптастырудың әдістемелік тәсілдің бір түрі болып табылады.

Түйін сөздер: түсінік, тұжырымдық құрылым, сөйлеу мінез-құлқының алгоритмі, сөйлеу мінез-құлқының стратегия, носитель языка, екінші тілдік тұлға.

**К ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВЫХ ЗНАНИЙ
ВТОРИЧНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ
ЛИЧНОСТИ НА БАЗЕ
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО
КОНСТРУИРОВАНИЯ**

Широкий спектр проблем, решаемых в теории и практике преподавания языков, в качестве необходимой задачи выдвигает вопрос о межкультурной коммуникации носителей разных языков и культур, объединенных коммуникативно-когнитивной деятельностью при изучении неродного языка. Данный аспект является актуальным в Казахстане, в стране проживания представителей более 130 народов и этносов, куда приезжает огромное количество иностранцев с целью изучения государственного и русского языков как неродных. В практике преподавания русского и казахского языков как иностранного/неродного мы нередко сталкиваемся с проблемой межъязыкового взаимодействия, возникающего вследствие коммуникации представителей других культур, изучающих неродной язык, когда нарушение коммуникации на изучаемом языке становится следствием незнания / непонимания / конфронтации культур участников коммуникации. Эта проблема является закономерной, поскольку при общей грамматической системе у говорящего / слушающего коммуникация может быть нарушена из-за несовпадения культур, так как «...значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы или модифицированы, так что они существенно варьируют от культуры к культуре. Некоторые значения, обнаруживаемые в одной культуре, могут отсутствовать в другой» [3]. В данной статье мы делаем попытку разобраться в названной проблеме на примере конструирования и систематизации концептов (концептуальных конструкций) при формировании языковых знаний вторичной языковой личности.

По утверждению П.В. Дурет-Андерсона, «уровни когнитивных структур универсальны в том смысле, что в сознании всех народов имеются одни и те же структуры» [1]. Поэтому трудно не согласиться с предположением об универсальности для всех культур коммуникативных стратегий [4]. Именно в силу своей универсальности та или иная стратегия речевого поведения первого языка «экспортируется» в изучаемый язык. «Можно полагать, что, когда носитель культуры А, пытающийся усвоить культуру Б, сталкивается с какой-то формой этой культуры в конкретном локусе дистрибуции, он воспринимает тот же комплекс значений, что и в собственной культуре. А когда

он сам активно включается в некоторую единицу поведения в культуре Б, он выбирает форму, которую он выбрал бы в собственной культуре для передачи данного комплекса значений» [3]. Такое заимствование является механизмом, компенсирующим недостаточную сформированность компетенции во втором языке. В связи с этим, мы приводим утверждение Г. Хельбига, который отмечал, что: «При овладении иностранным языком источниками ошибок являются не только – как первоначально считалось – сильные контрасты, но и главным образом сходства и слабые контрасты, локализация трудностей при овладении вторым языком никоим образом не может быть сведена к области сильно расходящихся языковых явлений» [6]. Поэтому при формировании коммуникативной компетенции во втором/неродном языке важно знать, как действует говорящий и слушающий при выборе стратегии речевого поведения в родном языке.

Так, для носителей русского языка формальное приветствие с сопровождающим запросом информации о делах и стандартной реакцией: *Здравствуйте, как дела? – Спасибо, хорошо. А у вас?* – в обыденной каждодневной обстановке вовсе не предполагает расспроса и подробного рассказа о делах, тогда как в ситуации «врач-больной» приветствие и запрос о делах могут явиться стимулом для сообщения о состоянии здоровья и процессе лечения; в сценарии прощания после праздничного ужина в гостях приглашение приходить почаще демонстрирует гостеприимность хозяев дома, но не означает, что хозяева готовы принимать уходящих гостей каждый день, а вопрос *Что вы делаете сегодня вечером?* в зависимости от контекста ситуации понимается либо как проявление интереса к деятельности, либо как приглашение вместе провести свободное время и так далее.

На когнитивном уровне носителя языка функциональное сходство подобных высказываний приобретает естественное отражение. На когнитивном уровне изучающего язык иностранца, в базе данных которого не содержится знание о соответствии того или иного высказывания определенной коммуникативной функции, подобная трансформация не происходит.

Процесс овладения вторым языком сопровождается нарушением единства концептуальной системы, так как фрагменты внутренней концептуальной системы оказываются не привязанными к языковым знакам, что приводит к невозможности использовать их для выражения смысла средствами изучаемого языка. Однако

процесс нарушения единства концептуальной системы не останавливает процесс взаимодействия концептов и организации их в концептуальные конструкции. На начальном этапе усвоения языка процесс манипуляции языковыми знаками не является спонтанным и носит хаотический характер. Порядок и скорость, с которыми производится систематизация языковых знаков сначала в концептуальные группы, затем в концептуальные конструкции, зависят от когнитивных особенностей личности, усваивающей язык. Однако сам процесс организации и систематизации концептов в концептуальные конструкции управляем и поддается регулированию, то есть обучению строить эти конструкции и манипулировать ими. Организация группы концептов в концептуальную конструкцию происходит на основе алгоритма, являющегося «каркасом» будущей концептуальной конструкции. Концептуальная конструкция или система концептуальных конструкций, состоящих из выбранных концептов, есть содержание информационного блока стратегической компетенции [5].

Контекст ситуации вместе с целевой установкой языковой личности требуют обращения к той или иной концептуальной конструкции или концептуальным конструкциям, выбор которых предполагает реализацию цели в рамках ситуации. В нашем понимании, концептуальные конструкции – это структуры, объединяющие концепты – оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отражающие содержание опыта и знания, экстралингвистического и языкового, относительно конкретной ситуации. Мы используем термин «концепт», так как данное понятие отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и процессов знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания [2].

Приведем пример организации и систематизации концептов «приглашение», «благодарность», «отказ» в концептуальные конструкции «приглашение в гости», «благодарность за приглашение», «отказ от приглашения». Планируя приглашение, человек (носитель русской культуры) рассчитывает либо на согласие приглашаемого: благодарность за приглашение и обещание прийти, либо на отказ: извинение с последующим объяснением причин. В сознании языковой личности план, по которому

выстраивается собственно приглашение и последующие реакции на приглашение, представляет собой некоторый алгоритм внутрениречевых действий. Алгоритм является составной частью концептуальной конструкции, той информационной структуры в сознании индивида, которая отражает знание и опыт человека относительно конкретной ситуации. В сознании приглашающего алгоритм плана «Приглашение в гости» распадается на два: алгоритм плана приглашения и алгоритм плана реакции на приглашение. Алгоритм плана приглашения может быть представлен следующими шагами: 1) собственно приглашение; 2) если приглашение принято, то следует выражение радости / если приглашение не принимается, то следует выражение сожаления или обиды; 3) так как приглашение принято, то следует выражение уверенности в ожидании / хотя приглашение не принято, следует выражение надежды на то, что в другой раз приглашение будет принято.

Алгоритм плана приглашения сопровождается оценкой ситуации и партнера. Так, на первом шаге алгоритма языковая личность обращается к концепту «приглашение», что влечет за собой восстановление в памяти всех известных ему фреймов приглашения. Личность извлекает из памяти «картины» приглашений, отражающие ее опыт и знание относительно ситуации «приглашение» и соотносит их с знанием предварительных факторов данной ситуации, с их оценкой: является ли данная ситуация знакомой или же незнакомой. С учетом оценки ситуации и степени контакта с партнером выбираются уже проверенные на практике стратегии речевого поведения, либо выстраиваются новые, направленные на достижение коммуникативной цели в новых условиях. Например, собственный концепт приглашения одного из авторов статьи объединяет опыт приглашения в гости сверстника, вышестоящего по должности, родственника, детей и малознакомого человека. Не имея опыта приглашения в гости пожилого человека, автор опирается на знание о том, что в казахской и русской культурах приглашение старшего по возрасту человека сопровождается не только определением цели, времени и места проведения мероприятия, но и уточнением того, сможет ли человек прийти, удобно ли ему указанное время, и, соответственно, выбирает национальную стратегию речевого поведения, предполагающую выбор прямой или конвенциональной стратегий выражения речевого намерения с уточнением удобного для приглашенного времени. Алго-

ритм плана предполагает учет всех имеющихся в памяти ситуаций и разработку новых ситуаций из комбинаций уже имеющихся.

Алгоритм плана реакции на приглашение можно представить в виде последовательности следующих шагов: 1) благодарность за приглашение; 2) обещание прийти в том случае, если приглашение принято / извинение с последующим отказом; 3) повторная благодарность за приглашение / объяснение причины отказа; 4) в случае отказа повторное извинение и/или выражение сожаления с просьбой не обижаться.

Алгоритм плана реакции на приглашение также сопровождается оценкой. Так, на первом шаге адресант уже оценивает сложившуюся ситуацию и, осуществляя второй шаг, восстанавливает в памяти фреймы отказа от приглашения, содержащие информацию о причине отказа. С точки зрения носителя русской культуры достаточно веским отказом от приглашения в кино или на прогулку может быть ссылка на занятость. Однако при отказе от приглашения в гости необходимо более подробное объяснение причины, нежели только ссылка на нехватку времени. В казахской культуре издревле не принято отказываться от приглашения в гости, так как отказ может обидеть приглашающего. На приглашение обычно отвечают благодарностью. От приглашения может отказаться старший по возрасту со ссылкой на состояние здоровья. В ответ, как правило, звучит сожаление и пожелание выздоровления.

Реализация плана «Приглашение в гости» с последующими «согласием» – положительным ответом на приглашение и «отказом» – отрицательным ответом на приглашение может быть представлена адресатом в виде цепи шагов, на основе которых формируются концептуальные структуры. Количество шагов в конструкциях «Согласие» и «Отказ» не совпадает. Как правило, сценарий «отказа» в русском и казахском языках сопровождаются или, по крайней мере, должен сопровождаться объяснением причины отказа и извинением с выражением сожаления. В случае отказа без объяснения причины поведение адресата будет расценено как невежливое. Оценка поведения является содержательной стороной заложенного в концепте эмоционального опыта человека.

Концептуальные конструкции объединяют концепты, содержащие смыслы, которыми оперирует личность в процессах мышления и которые отражают содержание ее опыта и знания о приглашении вообще и возможных реакциях на приглашение. Данные концептуальные конст-

рукции выбираются / создаются личностью для ситуации «Приглашение в гости» из целого ряда других конструкций ситуации «Приглашение».

Мы полагаем, что база данных информационного блока объединяет алгоритмы различных концептуальных конструкций, которые составляют экстралингвистическую компетенцию языковой личности. Концептуальная конструкция, систематизированная с помощью алгоритма, становится содержанием алгоритма речевого поведения / действия.

Алгоритм речевого действия, приобретая определенную целевую нагрузку, дополняется знаниями прагматического контекста, языковыми средствами, необходимыми для реализации коммуникативной цели в условиях прагматического контекста, трансформируется в стратегию. Каждый шаг алгоритма предполагает обращение к стратегиям речевого поведения, выбираемым языковой личностью в соответствии с оценкой и базой данных стратегической компетенции. Выбор стратегии речевого поведения зависит от знания индивидом фреймов ситуации и умения манипулировать языковыми средствами для выражения своего намерения.

Как видно из нашего примера, коммуникативная цель «приглашение в гости» предполагает обращение к двум стратегиям речевого поведения, учитывающим реакцию адресата – согласие или отказ, и в зависимости от реакции каждая стратегия речевого поведения включает в себя ряд тактических шагов, или речевых тактик, которые, при получении целевой нагрузки, становятся стратегиями.

Так, речевая тактика «благодарность за приглашение» внутри коммуникативной цели «приглашение с последующим отказом» для реализации своего тактического хода приобретает определенную коммуникативную целеустановку, например, поблагодарить за приглашение так, чтобы не обидеть приглашающего своим отказом, и, в свою очередь, становится стратегией, поскольку предполагается выбор формы и значения высказывания.

Промежуточные шаги к достижению коммуникативной цели могут быть различными,

представляя собой разные стратегии её достижения. В зависимости от категории коммуникативного контакта участников ситуации и «кодекса взаимоотношений» между партнерами цепь речевых актов при достижении коммуникативной цели, в нашем случае «приглашение в гости», может содержать также запрос информации о причине приглашения, например: *А по какому поводу гости?*, о других приглашенных: *А кто еще будет?* и, соответственно, реакцию на запрос: *Да так, ничего особенного*, или *У папы юбилей – будут все наши* и так далее.

Исследователи полагают, что единицы хранения информации представляют собой взаимосвязанные фрагменты единого ментально-лингвального комплекса. Они образуют более или менее устойчивые глубинные блоки – конфигурации (А. Вежицкая), проявляющиеся, в частности, в ассоциативно-вербальной сети, каждый элемент которой обладает определенным набором ассоциативных связей. Только при наличии определенной общности знаков коммуникация становится возможной. Общностью знаков обуславливается адекватность и успешность коммуникации. Для формирования общности знаков при обучении неродному языку используются алгоритмы построения речевого поведения, предлагаемые преподавателем, который является моделью носителя языка для вторичной языковой личности. Формирование банка алгоритмов построения речевого поведения в различных ситуациях с различными намерениями, обучение пользоваться алгоритмами и оптимизация опыта их использования обогащает и расширяет концепты, составляющие концептуальные конструкции, которые, в свою очередь, становятся мобильными и востребованными для использования в речи вторичной языковой личности.

Исследование стратегий речевого поведения и концептуальное конструирование как аспект прагматики видится нам перспективным. В плане исследования предполагается изучение стратегий речевого поведения носителей разных культур с целью организации обучающей деятельности вторичной языковой личности.

Литература

- 1 Дурет-Андерсон П.В. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // Вопросы языкознания. – 1995. – №6. – С. 46-51.
- 2 Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996.

- 3 Ладо Р. Лингвистика поверх культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 32–62.
- 4 Мурзагалиева М.К. Контрастивно-прагматический анализ речевых актов похвалы в русском и казахском языках: Автореф. дисс... канд. – Алматы, 1998.
- 5 Утебалиева Г.Е. Стратегическая компетенция (структурная и качественная характеристика, функции, формирование). – Алматы, 2004.
- 6 Хельбиг Г. Языкознание – сопоставление – преподавание иностранных языков // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 307–327.

References

- 1 Duret-Anderson P.V. Mental'naya grammatika i lingvisticheskie supertipy // Voprosy yazykoznanija. – 1995. – № 6. – S. 46-51.
- 2 Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrac YU.G., Luzina L.G. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. – М.: MGU, 1996.
- 3 Lado R. Lingvistika poverh kul'tur // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XXV. Kontrastivnaya lingvistika. – М.: Progress, 1989. – S. 32–62.
- 4 Murzagalievа M.K. Kontrastivno-pragmaticheskij analiz rechevyh aktov pohvaly v russkom i kazahskom yazykah: Avtoref. diss... kand. – Алматы, 1998.
- 5 Utebalieva G.E. Strategicheskaya kompetenciya (strukturnaya i kachestvennaya harakteristika, funkcii, formirovanie). – Алматы, 2004.
- 6 Hel'big G. YAzykoznanie – sopostavlenie – prepodavanie inostrannyh yazykov // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. НКНУ. Kontrastivnaya lingvistika. – М.: Progress, 1989. – S. 307–327.